

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОНЕПОНИМАНИЯ И САМОНЕПОНИМАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И ТРАНСЛЯЦИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР

О. В. Шимельфениг (Саратов, Россия)

Введение. Демонстрируется масштабность и глубина проблемы взаимонепонимания и самонепонимания на мировоззренческом уровне путем обращения к опыту известных мыслителей, ученых и деятелей культуры. Недооценка остроты этой проблемы имеет место и в сфере образования. В настоящем исследовании предлагаются пути ее решения на основе сюжетно-игровой концепции реальности.

Методология и методика исследования основаны на категориальном аппарате сюжетно-игровой парадигмы, главной особенностью которой является предложение добавить к пространственно-временной модели мира третий параметр – индивида, в каждое мгновение по-своему воспринимающего первые два аспекта: пространство и время – как определенный сюжет. Тем самым искусствоведческие понятия сюжета, сценария и игры обобщаются до уровня философских категорий и одновременно естественно-научных терминов – «сквозных» единиц Бытия. Таким образом, на основе установок, в основном не контролируемых сознанием, формируется поведение множества людей, что и приводит обычно к конфликтам и катастрофическим последствиям для общества и природы. Здесь выявлены типичные, действующие подсознательно, операционные схемы мышления, что дает возможность отразить процесс формирования тех или иных умозаключений.

Результаты исследования. Рассмотрены стереотипы мышления, которые создают принципиальные препятствия к взаимопониманию и самопониманию: автоматическое наложение на почти любую ситуацию «закона исключенного третьего» на основе неконтролируемого выбора всего лишь двух произвольно и бессознательно вывученных альтернатив; вера в «объективную» истинность своей предпочитаемой альтернативы; неузнавание в чужой формулировке собственных идей; эффект невосприимчивости иного; синдром завышения степени взаимопонимания ввиду употребления вроде бы одних и тех же слов без учета их индивидуальной интерпретации; невидение тотальной процессуальности реальности; невидение связи мышления и реальности, которая осуществляется посредством попыток реализации своих сценариев, в том числе и автоматически, без контроля сознания.

Заключение. Знание этих неконтролируемых работающих стереотипов дает возможность превратить их в осознанно применяемый инструмент, адекватный конкретным ситуациям, что достигается практикой удержания внимания на процессуально-сюжетных целостностях разных пространствен-

© Шимельфениг О. В., 2020

Шимельфениг Олег Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры геометрии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: shim.ov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1525-1617

Oleg V. Shimelfenig – Candidate of Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor of the Chair of Geometry, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky.

но-временных масштабов с обязательным включением в сценарий самого автора с его картиной мира, определяющей в конечном счете его мысли и действия.

Ключевые слова: понимание, сюжетно-игровая картина мира, объект, субъект, двуединство, взаимодействие.

Для цитирования: Шимельфениг О. В. Проблема взаимонепонимания и самонепонимания при формировании и трансляции мировоззренческих структур // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 83–101.

THE PROBLEM OF MISUNDERSTANDING AND SELF-MISUNDERSTANDING WHEN FORMING AND BROADCASTING WORLDVIEW STRUCTURES

O. V. Shimelfenig (Saratov, Russia)

Introduction. The scale and depth of the problem of mutual understanding and self-understanding at the worldview level is shown by referring to the experience of famous thinkers, scientists and cultural figures. Underestimation of the severity of this problem takes place in the field of education. This study suggests ways to solve it based on the plot-game concept of reality.

Methodology and methods of the research is based on the categorical apparatus of the plot-game paradigm, the main feature of which, novelty, is the proposal to add to the space-time model of the world a third parameter - an individual who perceives the first two aspects in his/her own way - space and time, as a certain plot. Thus, the art history concepts of the plot, script and game are generalized to the level of philosophical categories and at the same time natural-scientific terms - «through» units of Being.

On the basis of attitudes, mainly uncontrollable by consciousness, the behavior of many people is formed, which usually leads to conflicts and catastrophic consequences for society and nature. Typical operating subconsciously patterns of thinking are revealed here, which makes it possible to reflect on the process of formation of certain conclusions with their help.

The results of the research. Nine stereotypes of thinking are considered, which create fundamental obstacles to mutual understanding and self-understanding: automatic imposition on almost any situation of the «law of the excluded third» based on an uncontrolled choice of only two alternately arbitrarily and unconsciously drawn out alternatives; faith in the «objective» truth of one's preferred alternative; unrecognition in the formulation of one's own ideas; the effect of the not receptivity of another; syndrome of overestimation of the degree of mutual understanding due to the use of seemingly the same words without taking into account their individual interpretation; non-vision of the total processuality of reality; the failure to see the connection between thinking and reality, which is carried out through attempts to implement their scenarios, including automatically without control of consciousness.

Conclusion. The knowledge of these uncontrollably working stereotypes makes it possible to turn them into a consciously used tool that is adequate to specific situations, which is achieved by the practice of maintaining attention on the process-plot integrity of different spatio-temporal scales with the obligatory inclusion

in the script of the author himself with his picture of the world, which ultimately determines, his thoughts and actions.

Keywords: understanding, plot-game picture of the world, object, subject, dual unity, interaction.

For citation: Shimelfenig O. V. The problem of misunderstanding and self-misunderstanding when forming and broadcasting worldview structures. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 83–101.

Введение. Одним из основных компонентов образования является понимание. В статье исследуются онтологические, методологические и психологические проблемы, возникающие в этом аспекте процесса обучения. Сначала я попытаюсь сделать нечто крайне трудное – передать свое состояние потрясения от осознания проблемы непонимания людьми друг друга, – не «проблемы понимания», как принято говорить: когда тебя понимают – проблемы нет. Герменевтика, как замечает Гадамер, «возникла из представления о том, что опыт чуждости и возможность недоразумения универсальны» [1, с. 226]. В киноискусстве эту тему всеми способами в течение своей жизни пытался выразить Антониони.

По опыту своих докладов, лекций и последующих обсуждений мировоззренческих вопросов могу сказать, что достучаться до слушателей в любой аудитории практически невозможно. Конечно, на каком-то уровне и научного и здравого смысла каждый понимает, что такая проблема есть, но, как я убедился, никто по-настоящему не понимает, насколько она есть! (Один мой коллега, дочитав эту фразу в рукописи, добавил карандашом: «в любой судьбе».) Каждое наше слово, жест, идея, текст (в широком смысле), поведение в целом понимаются любым другим существом по-своему и никак иначе. При этом почти каждый убежден, что он понимает тебя вполне адекватно и даже тени сомнения не появляется, что может быть что-то не так.

Так было и двести лет назад – Гете писал: «То, что знаешь, знаешь, собственнo, только для себя; когда я говорю с другим о том, что я, на свой взгляд, знаю, он сразу полагает, что знает это лучше меня, и мне приходится снова уходить в себя со своим знанием» [2, с. 344]; «Обыденный ученый считает все передаваемым и не чувствует, что неизменность его воззрений не позволяет ему схватить даже действительно передаваемое» [2, с. 361].

Так было и триста лет назад, когда Лейбниц и Кларк обменялись десятью полемическими письмами об устройстве мира в связи с сочинениями Локка и Ньютона. Казалось бы, образованнейшие люди эпохи обсуждали одни и те же проблемы с помощью почти одних и тех же терминов и на одних и тех же примерах (!), «фактах», но так и не смогли договориться [3, с. 430–528]. Примерно в те же годы Дефо написал о приключениях Робинзона Крузо, которыми зачитываются до сих пор, но мало кто знает, что автор полагал, что его совершенно не поняли. Ради того, чтобы объ-

ясниться со своими читателями и переубедить их, Дефо написал еще две книги про Робинзона. И это не помогло. Оказывается, в жизнеописании своего героя (1660–1688 гг. – годы так называемой Реставрации) автор зашифровал историю английской буржуазной революции с начала: от первых сражений гражданской войны под Йорком, где родился Робинзон, до так называемой «Славной революции», когда между новой и старой властью установился компромисс.

Таких примеров можно приводить бесконечно много (но это, увы, бесполезно!). Вот еще один, уже из нашего времени – литературовед М. С. Харитонов пишет: «Т. Манна порой чуть ли не удивляло, что его книги, начиная с “Будденброков”, вызывали споры и страсти, упреки и похвалы, которые он сам в равной степени считал незаслуженными, поскольку *не собирался утверждать то, что ему приписывали*», – и ссылается на автора: «Подлинные мотивы моей деятельности, грешным делом, весьма индивидуалистичны, то есть имеют характер метафизический, моральный, педагогический, – словом, принадлежат внутреннему миру» [4, с. 106]. В. А. Жуковский обсуждаемую нами проблему выразил так: «Можно сказать, что вокруг нас *ничто не существует отдельно*: все берет образ души нашей; все ее отголосок; все оживляет она тем бытием, который в ней таится»¹.

Прежде чем переходить к философскому осмыслению этой проблемы применительно и к научным картинам мира, хочется привести два примера естественности ситуации «разнопонимания» в самой обычной жизни, коротко и ясно сформулированные Х. Ортега-и-Гассетом: «Вне сомнений, мир неодинаков для торговца и поэта: и там, где один спотыкается на каждом шагу, другой чувствует себя как рыба в воде... Словом, вопреки тому, что твердили ревнители равенства на протяжении двух прошлых веков и что опять повторяют теперешние архаисты, люди бесконечно разные» [5, с. 46]; и В. Рудневым: «*Одно и то же событие* может иметь *разные, вплоть до противоположных, значения* в зависимости от того, кем воспринимается это событие. Убийство по-разному воспринимается убийцей, сообщниками, родственниками жертвы, прокурором и защитником... только Бог знает всю правду, да не скоро скажет» [6, с. 133]. (Сделаю реплику в сторону, заметив, что никакой «правды» ни о каком «событии», как и «события самого по себе» без по-разному сопричастных ему индивидов принципиально быть не может, ибо никакие даже два индивида не могут ничего воспринимать абсолютно тождественно в силу личной истории: генетики, воспитания, опыта и т. д.; и, более того, тот

---

¹ Жуковский В. А. Дневники. Записные книжки (1804–1833) [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?isbn=5445819124> (дата обращения: 21.04.2020).

же индивид в другое время о том же или подобном событии может иметь другое мнение.)

Но, разумеется, нетождественность индивидов не является непреодолимым препятствием к их общению, которое может привести к определенному уровню взаимопонимания, поскольку все в мире подобно Единому Целому, являясь как бы его фракталами, а, значит, подобно друг другу. Поэтому я надеюсь продемонстрировать далее возможности сюжетно-игрового подхода в осознании и разрешении ситуаций разнопонимания и самопонимания.

Методология и методика исследования. В условиях глобальных кризисных ситуаций: военных, экономических, экологических, социальных – возрастает общественная потребность в формировании мировоззренческого консенсуса, который опирался бы на набор исходных, базовых, онтологических посылок, общеприемлемых для представителей разных сфер культуры: науки, религии, искусства и практической жизни. В качестве такой онтологической основы я предлагаю сюжетно-игровую парадигму [7], которая органично интегрирует как древнейшие представления о мире (шаманизм, индуизм, буддизм, даосизм, нагуализм, иудаизм, христианство, ислам, суфизм и др.), так и достижения науки и искусств наших дней (см.: [8–16]).

Эта картина мира не является очередной метафизической доктриной, навязывающей свои догмы, поскольку одной из ее существенных исходных посылок является фиксация наличия множества «индивидов» (от частиц до организмов, сообществ и космических образований) как базисных элементов модели Универсума, каждый из которых неизбежно уникален и чем-то отличается от представителей даже своего вида, при этом все они находятся в тотальном взаимодействии друг с другом и в той или иной степени подобны, поскольку подобны Целому, являясь его образами, фракталами.

Предлагаемая концепция опирается на апробированные результаты в разных сферах деятельности. В ряде публикаций [17–20] проблематизируется понятие «объективности» реальности (или ее описания, истины, знания), но предлагается не противоположная – солипсистская альтернатива, а, напротив, третий, *еще более строгий, рациональный подход*, подвергающий анализу *не только* изучаемое явление, методы и условия исследования, но и *главный инструмент познания* – аппарат восприятия и интерпретации *всего воспринимаемого* – *фундаментальные установки исследователя*, во многом *не осознаваемые* им, которые тем не менее оказывают *определяющее* влияние на результат и последствия его использования. «Вопросы о том, что является истинным или ложным, зависят от принятия того или иного концептуального каркаса. Нельзя допустить, что кому-то даны объекты сами по себе и этот кто-то может решать, чьи

утверждения являются истинными»². Вместо поверхностных, мало адекватных реальности крайностей «объективности» или «субъективности» предлагается на основе отношения «субъект-иносубъект» онтологическая модель Коммунальной Реальности (как Космической Игры вечного неопределимого Творческого Начала Вселенной с Самим Собой через все свои подобия-воплощения), совместно делаемой всеми участниками, но воспринимаемой индивидуально, хотя и близким образом определенными сообществами.

Взаимодействие между собой всех подобий Абсолюта образует поток взаимосвязанных событий (*со-бытие* – совместное бытие) – Сюжет Миропроявления или Партию Космической Игры. Ее порождающей основой является вечный игровой бинер: неопределимое Творческое Начало Вселенной и Его Космическая Игра; это взаимопереходящее, пульсирующее двуединство воспроизводится в каждом Его подобии-индивиде в процессе «зашнуровки» разыгрывающихся сценариев в психике и попытках их реализации в действиях, то есть в явных взаимодействиях индивидов и групп. Из гигантской иерархии зацепляющихся друг за друга циклов жизни множества индивидов – явлений-подобий Единого – и состоит очередной цикл Миропроявления; понятиям *игры, сюжета и сценария* в предлагаемой концепции придается *универсальный философский статус*.

Следовательно, в школах и высших учебных заведениях необходимо перестраивать обучение с устаревшего поверхностного представления о мире как существующем якобы независимо от нас, «объективно» на внедрение концепции коммунальной реальности, которая творится всеми ее соучастниками: от физических, биологических до космических, – а значит, наше совместное будущее зависит от развития способности каждого индивида контролировать свои автоматически работающие шаблоны мышления, которые рассматриваются ниже.

Результаты исследования. *Препятствия к самопониманию и взаимопониманию.* Мы все прошли определенную школу мышления, формирующую, в частности, *девять схем работы нашего ума*, которые постепенно «тонут» в подсознании и исправно работают оттуда как безотказные, но не адаптирующиеся гибко к происходящему машины, так как наша деятельность в сфере познания основывается на подсознательных программах мышления, формирующихся с самого рождения в процессах общения и обучения, не рефлексированная, закрепляется через повторяющиеся акты достижения традиционных целей, а потом эти сценарии, организующие мышление и поведение, функционируют автоматически, являясь «полезным эволюционным приобретением, оптимизирующим процесс позна-

---

² Марков Б. В. Философия: учеб. для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2013. – С. 126.

ния и обеспечивающим устойчивость, стабильность и предсказуемость поведения индивида» [21].

Прежде чем рассмотреть эти автоматически работающие стереотипы мышления, необходимо обратить внимание на их общий «корень», из которого они произрастают – это *невидение* или *недостаточно глубокое осознание* исходного Первого Постулата [7, с. 205–206] сюжетно-игровой парадигмы о *двуединстве мира*, а, по сути, *триединстве* как процессе взаимодействия двух состояний Единого: существования-несуществования (Бытия-Небытия), который можно истолковать как вариант процессуальной логики суфизма [22, с. 238] в отличие от широко распространенной в культуре, в том числе и в науке, субстанциальной логики – оторванных от исследователя и друг от друга «замороженных» – объектов и явлений, которые всегда можно повторить, воспроизвести в правильно организованном эксперименте.

Первый шаблон мышления можно сформулировать следующим образом.

1. *Автоматическое наложение на почти любую ситуацию «закона исключенного третьего» на основе неконтролируемого выбора всего лишь двух произвольно бессознательно выхваченных альтернатив.* Разумеется, всякий такой выбор не случаен для конкретного индивида, он обусловлен его интересами, целями, предпочтениями (обычно лишь частично осознаваемыми), всей персональной историей его формирования, включая генетическую (я называю эту – тоже работающую в основном подсознательно и автоматически – мегамашину или «программную структуру» – *индивидуальной картиной мира*).

Здесь срабатывает следующая схема.

2. *Автоматически и почти подсознательно предполагается, что подобный выбор, если не столь уж сразу и очевиден для всех, то, по крайней мере, после соответствующего обоснования будет ясен любому здравомыслящему, достаточно образованному человеку* (как доказательство, например, теоремы Пифагора), *так как истина объективна!* То есть здесь подразумевается, как нам внушили с детства, что *существует истинный, объективный мир сам по себе, и наша задача* (по мере возможности) – *лишь правильно увидеть одинаковую, бесспорную для каждого нормального человека ту или иную истину об этом независимом от нас мире.* Это базовая фундаментальная, загоняемая глубоко в подсознание установка классической европейской науки и наукообразной «философии» – метафизики материалистического или любого другого догматического толка.

Есть еще фундаментальная посылка европейской философии о неразрывном единстве объекта и субъекта: нет объекта без субъекта и наоборот. «Объект... то, что дано в познании или на что обращена наша по-

знавательная деятельность»³ По сути, объект естественно определяется через субъекта – через его познавательную деятельность – как «отражение» в нем, как бы возникает и существует одной из своих ипостасей через него и вообще только через всевозможных субъектов восприятия; при этом для каждого субъекта – объект хоть в чем-то, но уже другой, поскольку, строго говоря, они вместе образуют в той или иной степени уникальную подсистему в Универсуме.

Действительно, если некому выделить «что-то» как объект из мирового Целого, если некому это «что-то» увидеть, «пощупать», воздействовать на него и получить какую-то реакцию в ответ, то откуда, в каком смысле и для кого оформится это «что-то» как некий «объект»? И наоборот: какой-то субъект никогда и никак не сможет определить, что он существует, если не будет чего-то противостоящего ему – «не-я», играющего роль «зеркала», обо что он может чем-то «удариться», хотя бы взглядом, на что он может воздействовать и получить какой-то ответ, свидетельствующий о его якобы «само»-существовании. Поэтому и формулируется в сюжетно-игровой картине мира как *первый принцип существования чего бы то ни было постулат двуединства* – существования этого чего-то только вместе со своим «антиподом» – взаимодействующим с ним «дополнением» в рамках целостного Универсума. Они *взаимоопределяют друг друга через взаимодействие – по отдельности «самого по себе» ничего в мире нет*, а неразрывная двуединная целостность вместе со своими двумя относительно существующими аспектами образует, по сути, уже триединство – знаменитую с древности троицу. Кроме того, всегда следует иметь в виду, что любая взаимодействующая пара находится одновременно в обычно не замечаемом ими «окаймляющем фоновом сюжете», участники которого неизбежно влияют на все происходящее, поэтому за *Первым принципом существования* следует второй – *Постулат многоединства* (см. подробную развертку всех *Постулатов* в: [7, с. 193–281]).

Представление о существовании чего-то, что можно назвать «объективной реальностью», на первый взгляд кажется совершенно естественным для всякого разумного человека. Действительно, широко известен «мысленный эксперимент»: «все человечество исчезло, а мир – “объективная реальность” – остается», то есть реальность, независимая как от конкретной личности, так и от всего человечества! Подобным «экспериментом» (только с конкретным объектом – столом) не побрезговал даже гениальный Эйнштейн в своей дискуссии с Тагором [23, с. 132]. Однако давайте рискнем не испугаться столь мощного давления поверхностной

---

³ Брокгаузъ и Ефронъ. Малый энциклопедический словарь. – СПб.: Издательское Дело, Брокгауз-Ефрон, 1902. – Т. 3. – 1994 с.

общепринятой очевидности и авторитетов и хоть чуть-чуть поразмышляем самостоятельно, а также обратимся к другим мыслителям.

Во-первых, «мир без нас» – уже совершенно другая реальность, а во-вторых, что гораздо важнее: никакой «объективной реальности» без воспринимающего ее субъекта быть не может по определению смыслообразующего этого словосочетания понятия «объекта». «Объект» – это то, что находится перед кем-то, перед каким-то субъектом, который и воспринимает нечто как определенный предмет или явление.

Когда мы воображаем, например, крутящиеся вокруг Солнца «те же самые» планеты после нашего исчезновения, мы неосознанно все равно воображаем, примысливаем некое другое существо, которое подобным нашему образом видит этот самый покинутый нами мир. А ведь не так уж трудно представить себе совершенно другие существа, которые никаких планет видеть не будут, а воспримут действительность в других, необычных для нас, формах. Если же вообще некому будет что-либо воспринимать, то о какой «реальности» может идти речь? – *всякая форма может быть увидена только через какую-то иную форму*. Все подобные «эксперименты» – плоды элементарной философской безграмотности и отсутствия воображения, поэтому уже мыслители древности «выстрадали» знаменитую формулу: «Нет объекта без субъекта и наоборот».

Таким образом, «очевидные» поверхностные доводы в пользу существования чего-то, что можно назвать «объективная (как не связанная с конкретным субъектом) реальность» оказываются несостоятельными. Но под этим привычным с детства словосочетанием находится не всегда осознаваемая предпосылка – глубинная вера в то, что все люди по существу одинаковы, как роботы с одного конвейера; что можно без существенных потерь оторвать процесс восприятия и созданное знание от его творца и носителя и в чистом виде, как копию (определенную последовательность сигналов в теории информации), передать другому индивиду-роботу или даже их почти бесконечному числу – обществу. В этой наивной предпосылке-вере – пафос и смысл всей европейской антипсихологической и антидуховной традиции в науке и просвещении; ее глубинное содержание, нашедшее свое выражение в поверхностном понятии объективной реальности.

К аналогичным выводам при исследовании понятия физической реальности приходит профессор Саратовского государственного технического университета Ю. М. Дуплинская, которая отмечает, что оно оказывается весьма «искусственным конструктом сознания», хотя выдается за якобы «непосредственную данность». Физики строят модели взаимодействия различных объектов, выдавая эти абстрактные конструкции за «непосредственно данное и интуитивно само собой ясное», не обращая внимания на то, что рассмотрение точечного объекта вне его связи

с другими, по сути, представляет собой «очень сильное допущение». Подобный подход реализуется ими при введении таких понятий, как «пространство» и «сила», принимаемых за «непосредственные данности», при том что они таковыми не являются. «По сути дела, исходные понятия физики так и остаются неопределимыми» [24, с. 59].

Однако в самом робото-машинном аспекте мироздания, включая туда и всех нас, нет ничего предосудительного. Более того, без «машинного» носителя (на сюжетно-игровом языке – квазициклических воспроизводящихся сюжетов или «правил игры») не может существовать ни одна форма во Вселенной. Но необходимость чего-то еще не означает его «главность» – сущность того Целого, аспектом которого оно является. Например, легкие необходимы человеку, но это не значит, что газообменный аппарат организма составляет главную сущность человека. Не в машине – от субатомной до космической – суть и «соль» Вселенского Действия, не в «несущих» и вспомогательных механизмах, а в самой импровизационной, спонтанной Игре (для реализации которой и необходимы хоть какие-то правила-«машины») составляющих ее персонажей, подобных в этом главном своем качестве вечно творящему все формы бесформенному Источнику всех форм.

Теперь понятна роль в истории человечества химерической идеи «объективной реальности». Она состоит, с одной стороны, в сохранении веры в стабильность форм ежесекундно изменяющегося мира, в том числе собственного «я», а с другой – в стимулировании освоения механического квазициклического аспекта мироздания, создании технологий, хотя эти же достижения не компенсируют психодуховную неготовность конкретного индивида к глубокому эмпатическому восприятию мира как в частях, так и в целом, и даже в гораздо большей степени, чем естественная Природа, могут заслонить творческую, игровую суть всего происходящего и *понимание личной включенности* в эту общую единую Космическую Игру, а потому и мешать развитию чувства персональной ответственности каждого ее *со-участника*.

Однако именно такой ход развития исторического сюжета привел к тому, что современные мощнейшие информационно-энергетические технологии вынуждают человечество отказаться от создавшей их парадигмы, в основе которой лежит иллюзия «объективной» безличной реальности, ибо воспитанный на такой картине мира субъект с помощью глобальной машинной инфраструктуры может устроить грандиозный апокалипсис всей планете, «списав» этот акт на «объективный» ход событий. И только воспитание с детства понимания мироздания как целостного единого сюжета, *творящегося мыслями и реализующими их действиями каждого его со-участника*, может дать надежду на формирование самоосознающей себя (одновременно как *со-сценариста, со-режиссера*

и со-исполнителя совместного Действа) ответственной личности: «Человек Шелера – не своевольное существо, ставящее превыше всего свои потребности и интересы, а такая единственная сущность во Вселенной, благодаря которой мир обретает свое самосознание», – отмечает специалист в области философской и культурной антропологии Б. В. Марков⁴.

Таким образом, пока не поздно, следует заменить столь привычную, но становящуюся все более опасной химеру «статичной», неосознанно автоматически расчлененной, отрезанной от всех нас «объективной реальности» на словосочетание типа «коммунальной (или межиндивидуальной) реальности», опирающееся на другую, недискриминационную, базовую дихотомию, скажем, «я – другой», где второй элемент пары не «опускается» автоматически на уровень безликого бездушного «объекта», и, кроме того, становится очевидным процесс постоянного со-участия каждого индивида в становлении коммунальной, *общей* (но никак не «объективной») реальности, воспринимаемой и делаемой, однако, *каждым по-своему*, хотя, разумеется, это не исключает существования групп (и, может быть, даже очень больших), близких по восприятию и целям индивидов.

3. Третий механизм подсознания можно назвать «комплексом слепоты Эдипа», который, как известно, за то, что разгадал загадки Сфинкса, был им предупрежден о грозящих ему опасностях: убийстве своего отца и женитьбе на своей матери. И что же? – Эдип не узнал отца в старике на дороге и мать во вдовствующей царице Фив!

Действие этого механизма можно проиллюстрировать на примере текста Ортега-и-Гассета, где он не узнает в мистической философии своего же великого открытия – откровения о философии жизни, которую можно прожить лишь самому. Действительно, в одной из лекций из цикла «Что такое философия?» испанский мыслитель приходит к глубокому пониманию предмета философии, обнаружив, что главный ее вопрос состоит в определении первичной реальности, предлагая называть ее «*нашей жизнью*», которая есть то, что никто не может осуществить за самого человека, ее нельзя передать другому, поскольку это не абстрактное понятие, а «мое индивидуальнейшее бытие». Именно тогда «философия становится частью чего-то не являющегося абстракцией» [25, с. 162].

Теперь посмотрим, как в другой лекции Ортега-и-Гассет оценивает труды философов-мистиков, которые не пытаются свести к теоретическому знанию свое понимание жизни, призывая в необычайное путешествие в самые глубины Абсолюта, приглашая и нас вместе с собой. И мы готовы последовать за ним, но вызывает удивление, что сам мистик, по-

---

⁴ Марков Б. В. Философия: учеб. для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2013. – С. 126.

грузившийся в Божественную бездну, выглядит так же, как и до того, его облик остался прежним, и он не стал «иным, чем мы» [25, с. 104]. То есть наш уважаемый философ, не совершив никакого путешествия, не испытал никаких переживаний, хочет по неким косвенным внешним признакам и обрывкам фраз вернувшегося путника вынести вердикт о смысле всего того, что тот получил в невероятнейшей одиссее в недра Единого. И это после того, как он сам ясно выразился по такому поводу: «Ложна утопия – истина без местоимения, видимая с “никакого места”» [25, с. 48]; и еще немного ранее: «Предположение, будто реальность как таковая независимо от точки зрения на нее обладает какой-то собственной физиономией, – это укоренившееся заблуждение» [25, с. 47].

Разумеется, я – не противник теорий, основанных на системе понятий, – и сам предлагаю теоретическую модель сюжетно-игровой картины мира [7, с. 193–281], но категорически против сужения целостного философского описания Универсума только до односторонних абстрактных конструкций, тем более, что сам Ортега-и-Гассет, к счастью, не соблюдает жестко своей декларации о теории как «совокупности понятий» и часто опирается на метафорические образы, живую речь и обращается к реальным ситуациям. Хотя, конечно, долг философа – насколько он способен, предельно ясно и выразительно рассказывать о результатах постижения своего главного объекта исследования – Универсума, но никакой самый замечательный чужой рассказ не заменит собственного личного постижения Единого Целого: «Иными словами, если выразиться на современном языке философии, если Вы сумеете сместить экзистенциальную точку опоры на Трансцендентное (безоговорочно и с абсолютным доверием), значит, Вы спасены. В этом и только в этом случае – Вы обретете подлинное бытие и подлинно личностное бытие» [26, с. 148].

Здесь же на текстах Ортега-и-Гассета можно проиллюстрировать следующий механизм.

4. *Четвертый механизм подсознания: «закон невосприимчивости Акоффа»: «То, во что мы желаем верить, обычно принимается нами без объяснений. То, во что мы не хотим верить, обычно отвергается, несмотря на все имеющиеся подтверждения»* [27, с. 242].

Действительно, сам Х. Ортега-и-Гассет, предложив «искоренить из сознания демократию знания», не может представить себя на нижних ступеньках иерархии понимания мистического философского знания, и сам действует в этом случае в точности, как упомянутая им же лиса, которая обозвала зеленым недоступный для нее виноград. Как великий испанец не узнал в мистицизме своего же потрясающего открытия откровения о философии жизни, которую можно прожить лишь самому, так, признавая, что «мистики были прежде всего гениальными мыслителями», будучи поражен контрастом «между логичностью и ясностью их мышления

и бедностью экстатических поисков» [25, с. 107], он и на мгновение не допускает, что причина такого парадоксального убогого впечатления от слов гениев – не в них, а в его способе их восприятия.

Самое поразительное, что этот фундаментальный закон устройства человеческой психики, который я предложил назвать «*законом невосприимчивости Акоффа*», Ортега-и-Гассет тоже открывает и точно формулирует: «Мы всегда очень проницательны в отношении вещей, воплощающих качества, которые мы предпочитаем, и, напротив, слепы для восприятия других, более или столь же совершенных качеств, чуждых присущей нам чувственности» [25, с. 187], но, увы, к себе опять не применяет.

Таким образом, из понимания главного возражения, что никаким рассказом, тем более ограниченным «теоретической системой понятий», невозможно заменить собственное *постижение* Универсума, появляется осознание колоссальной реальной *проблемы коммуникации* при попытке все-таки передать опыт своего постижения другому, а по существу, строго говоря, это может быть лишь способом *инициирования его собственного путешествия* в глубины Единого. Эта та фундаментальная проблема поиска языка передачи своего видения Универсума (и передачи понимания невозможности постижения Его только с помощью слов, без собственных душевных и духовных усилий), которую Ортега-и-Гассет во всей глубине и объеме не осознает и не формулирует, но декларирует возможность решения с помощью убогой «теоретической системы понятий». Поэтому епископ Беркли писал: «Нам приходится преодолевать ошибочные принципы и медленно выбираться из обширных завалов слов и понятий» [28, с. 491], что приводит нас к формулировке следующего *механизма под-сознания*.

5. «*Синдром завышения степени взаимопонимания ввиду употребления вроде бы одних и тех же слов без учета их индивидуальной интерпретации*».

Таким образом, строго говоря, даже если собеседники используют общий язык, в том числе и каких-то абстрактных теорий, то необходимо отдавать себе отчет в том, что одни и те же слова и понятия могут быть истолкованы каждым по-своему, хотя обычно мы находимся в плену «легкого неизбежного понимания текста на языке родной культуры» [29, с. 339], то есть ситуация гораздо хуже, коварнее, чем встреча с иностранцем, где мы отдаем себе отчет, что говорим на разных языках. А так обычно не возникает даже мысли о принципиальном разнопонимании, как у персонажей диалога жестами у Раблэ [30] – Панурга и Тоумаста, – которые были весьма удовлетворены своим общением, но в конечном счете оказалось, что тот и другой вкладывали разный смысл в свои жесты.

Профессор СГУ В. А. Фриауф называет подобные два типа философии внешней и инициатической. Под *внешней* философией понимается

сведение процесса познания Истины лишь к интеллектуальным процедурам – «профанической интеллектуальной игре», начавшейся со времен «метафизики» Аристотеля, которая повела в определенном смысле к упадку великую античную цивилизацию, в то время как «орфико-пифагорейская традиция как подлинно внутренняя, инициатическая философия античной Греции есть ее живой дух, ее сакральное ядро, ее, наконец, истинный гештальт» [26, с. 147].

6. *Невидение тотальной процессуальности реальности, прежде всего, на уровне ежесекундной ее трансформации*, без которой не было бы изменений, заметных глазу в более продолжительные промежутки времени: «До такой степени об этом не знает никто, да ведь человек и не чувствует в душе своей, что в каждом дыхании его нет, а затем он есть» [31, с. 230]. Этот стереотип восприятия окружающих вещей как «замороженных», застывших в своих формах, существующих «объективно», преодолевается с помощью сюжетного видения: «*Устойчивость и законосообразность миропорядка* процессуально-ориентированное мышление, как неоднократно говорилось, обнаруживает не в понятии само-устойчивой субстанции, имеющей собственную природу (которую и раскрывает соответствующим образом выстроенная предикация), а в *понятии процесса*, который устойчиво и неизменно связывает свои противопоставленные стороны, взаимное соответствие которых также становится необходимым и устойчивым» [29, с. 161].

К аналогичным идеям пришел математик и философ Уайтхед, полагавший, что природа состоит из разворачивающихся процессов. Он утверждает, что нет смысла говорить о реальности, например, красного цвета, который является «ингредиентом процесса осуществления». «Природные реальности суть охватывания, происходящие в природе, то есть события в природе» [32, с. 130]. При этом он полагает, что электрон перемещается в пространстве не непрерывно, а как последовательность дискретных положений, соответствующих ряду отрезков времени. Такой способ существования электрона не есть непрерывный процесс, похожий на форму существования материальных тел, к восприятию которого мы привыкли. Это означает, что «следует пересмотреть все наши абсолютные понятия, касающиеся материального существования. Ибо как только мы постигаем эти последние сущности, сразу же обнаруживается поразительная прерывность пространственного существования» [32, с. 92].

7. *Невидение связи мышления и реальности*, которая осуществляется посредством попыток реализации своих сценариев, в том числе и автоматически без контроля сознания, всеми участниками Мирового Действа, то есть «*зашнуровки*» *сценарных и сюжетных потоков* как механизма становления Коммунальной Реальности Космической Игры: «Знание вызывает действие, переходит в него, производит его» [29, с. 58].

8. *Невидение двуединства противоположностей* – того, что заметил еще Чжуан-цзы в IV в. до н. э.: кто хочет иметь правильное без неправильного, порядок без хаоса, не понимает принципов неба и земли, он не знает, как вещи связаны друг с другом, то есть что все антагонисты «растут» из общего корня – *игрового бинера*. «Мы можем сказать, что процесс соединяет свои стороны именно потому, что противопоставляет их; или что он их противопоставляет только благодаря тому, что соединяет» [29, с. 22].

По сути, к аналогичным идеям приходит С. Л. Франк [33, с. 488], утверждая, что «истинный синтез» не достигим на пути «чистого разума», а только в виде «рационально не выразимого ВИТАНИЯ НАД ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЯМИ», которое отнюдь не является простым колебательным движением между взаимопротиворечивыми крайностями. Вселенная представляет собой активное самовыражение разнообразных антагонистических полюсов: «Все противоположности входят как элементы в природу вещей и навсегда остаются там» [32, с. 412].

9. *Невидение органической тотальной взаимосвязанности всего в мире* как со-участников ежесекундно разворачивающегося сюжетно-сценарного потока Универсума, где иллюзия отдельных, «замороженных» объектов закрывает главное – Творящее Начало Вселенной – скрытую половину изначального и вечного *игрового бинера*: Всетворящая Пустота Единого – Космическая Игра Единого. «Существует один всеобъемлющий факт – разворачивающаяся история Вселенной. Вот эту общую ткань мира, служащую основой для всего возникающего, сущностью которой является процесс, сохраняющий связность, Платон обозначает термином “Восприемница и Кормилица всего возникающего”» [32, с. 550]. «В строгом научном смысле можно было бы говорить, собственно, только о действительности вроде всеобъемлющей космической действительности» [33, с. 264]. «Придать смысл – значит возвести к целостности. Целостность обосновывает и возможность разворачивания субъект-предикатных высказываний, и формальную логику, управляющую ими, и возможность сличить любое высказывание с миром, приписав ему истинность либо ложность» [29, с. 38].

Заключение. Завершая список девяти типичных схем работы нашего ума, отмечу, что они, автоматически организуя во многом неосознаваемое мышление, посредством нашей деятельности по реализации так сфабрикованных сценариев, формируют каждое мгновение нашу реальность, в том числе в научном познании, процессах обучения и жизни. Превращение этих стереотипов в осознанно применяемый инструмент, адекватный конкретным ситуациям, достигается практикой удержания внимания на процессуально-сюжетных целостностях разных пространственно-временных масштабов с обязательным включением в сценарий

самого автора с его картиной мира, определяющей в конечном счете его мысли и действия.

Иначе говоря, несмотря на типовое «научнообразное» воспитание, люди по разным причинам – и внутренним, и внешним – разделяются на два «вида»: интеллигенты и интеллектуалы. Интеллектуалы так и остаются в плену сложившихся логических механизмов подсознания (1–9), да и многих других, которые автоматически работают на сохранение и удовлетворение их «эго», а интеллигенты, развиваясь нравственно, как ответственные мыслители, думающие не только о своих интересах, но и о судьбах Родины и человечества, способны отрефлексировать свои стереотипы мышления в контексте времени и сделать их своим осознанным орудием в выборе и организации поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Лихтенштадт В. О. Гете. – СПб.: Госиздат, 1920. – 500 с.
3. Лейбниц Г. В. Сочинение: в 4 т. Т. I. – М.: Мысль, 1982. – 636 с.
4. Искусство слова. – М.: Радуга, 1983. – 386 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Вопросы философии. – 1993. – № 10. – С. 40–63.
6. Руднев В. Морфология реальности. – М.: Гнзи, 1996. – 207 с.
7. Шимельфениг О. В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XX век: «Самозавет» или «Самоапокалипсис». – Саратов: Научная книга, 2005. – 688 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20031849>
8. Солодовниченко Л. Я., Шимельфениг О. В. Философско-религиозное осмысление понятий жизни и смерти // Сборник материалов Третьего конгресса российских исследователей религии (7–9 октября 2016 г.): в 6 т. – Т. 6. – Владимир: Аркаим, 2016. – С. 104–125.
9. Суфизм – глобальная картина мира. Философские и практические аспекты / рук. проекта, сост. и ред.: Л. Я. Солодовниченко, О. В. Шимельфениг. – Саратов: Научная книга, 2013. – 357 с.
10. Шимельфениг О. В., Солодовниченко Л. Я. Смена парадигм в культуре: от механистической к сюжетно-игровой // Виртуальное пространство культуры: сб. науч. статей. – Саратов: Наука, 2008. – С. 191–203.
11. Шимельфениг О. В., Солодовниченко Л. Я. Роль мировоззренческих парадигм интеллигенции в ситуации глобального кризиса // Интеллигенция и мир. – 2012. – № 2. – С. 62–78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17775648>
12. Шимельфениг О. В. О личном опыте постижения религиозно-философских текстов // Религиоведение. – 2018. – № 3. – С. 140–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36744471>
13. Whitehead A. N. Process and reality. – N.-Y.: The Free Press, 1978. – 413 pp.
14. Davidson D. Problems of Rationality. – Oxford: Clarendon Press, 2004. – 280 p.
15. Daston L., Lunbeck E. Observation Observed // Histories of Scientific Observation. – Chicago and L.: The Univ. of Chicago Press, 2011. – P. 1–9.
16. Stern R. Transcendental Arguments // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2017 Edition) / Ed. by E. N. Zalta. – Stanford, 2017. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2017/entries/transcendental-arguments/>

17. Герасимов Б. Н., Шимельфениг О. В. Сюжетно-игровой подход в управлении качеством // Качество и жизнь. – 2018. – № 4 (20). – С. 88–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37072497>
18. Шимельфениг О. В., Солодовниченко Л. Я. Обвал машины цивилизации или управляемая реконструкция // Человек и социум в трансформирующемся мире: сб. статей по итогам II Междунар. науч.-практ. конференции. – Саратов: Саратов. гос. соц.-экон. ун-т, 2006. – С. 109–112.
19. Шимельфениг О. В. Интеллигенция Саратова на рубеже тысячелетий // Интеллигенция и мир. – 2019. – № 3. – С. 30–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40381312>
20. Шимельфениг О. В. Трансдисциплинарная стратегия в научном познании и образовании // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 54–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42658325>
21. Никитина Е. А. Сознание и бессознательное в структуре познания: автореф. ... д-ра филос. наук. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 52 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19353991>
22. Смирнов А. В. Соизмеримы ли основания рациональности в разных философских традициях? // Вопросы философии. – 1999. – № 3. – С. 168–188. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25456609>
23. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 4. – М.: Наука, 1967. – 600 с.
24. Дуплинская Ю. М. Мифологическое априори и семантика возможных онтологий: монография. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2003. – 164 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20025835>
25. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – 408 с.
26. Фриауф В. А. Язык. Сознание. Человеческая реальность... Абсолютно другое. – Саратов: Научная книга, 2005. – 230 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38531657>
27. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. – М.: Прогресс, 1985. – 327 с.
28. Беркли Дж. Сочинения. – М.: Мысль, 1978. – 556 с.
29. Смирнов В. А. Архитектоника сознания и архитектоника текста // Ибн Араби. Избранное. Т. 2 / пер. с арабского, вв. ст. и комм. А. В. Смирнова. – М.: Языки славянской культуры: Садр, 2014. – 400 с.
30. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1961. – 728 с.
31. Смирнов А. В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). – М.: Вост. лит-ра РАН, 1993. – 327 с.
32. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 718 с.
33. Франк С. Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
34. Шимельфениг О. В., Солодовниченко Л. Я. Интеллигент – ответственный философ жизни, интеллектуал – логическая машина // Ответственность интеллигенции в контексте времени: материалы XXIII Междунар. науч.-теор. конф. – Иваново: Изд-во ИВГУ, 2012. – С. 79–80.

REFERENCES

1. Gadamer H.-G. *Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics*. Moscow: Progress Publ., 1988, 704 p. (In Russian)
2. Lichtenstadt V. O. *Goethe*. St. Petersburg: Gosizdat Publ., 1920, 500 p. (In Russian)
3. Leibniz G. V. *Composition*: in 4 vol. Vol. I. Moscow: Mysl Publ., 1982, 636 p. (In Russian)
4. *The art of words*. Moscow: Raduga Publ., 1983, 386 p. (In Russian)
5. Ortega y Gasset X. Reflections on technology. *Questions of Philosophy*, 1993, no. 10, pp. 40–63. (In Russian)
6. Rudnev V. *Morphology of reality*. Moscow: Gnzi Publ., 1996, 207 p. (In Russian)

7. Shimelfenig O. V. *Living Universe*. Subject-game picture of the world. XX century: «Samozavet» or «Samoapocalypse». Saratov: Nauchnaya kniga Publ., 2005, 688 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20031849> (In Russian)
8. Solodovnichenko L. Ya., Shimelfenig O. V. Philosophical and religious understanding of the concepts of life and death. *Collection materials of Third Congress of Russian Researchers of Religion (7–9 October 2016)*: in 6 vol., vol. 6. Vladimir: Arkaim Publ., 2016, pp. 104–125. (In Russian)
9. *Sufism is a global picture of the world. Philosophical and practical aspects*. Project leaders, compilers and editors: L. Ya. Solodovnichenko, O. V. Shimelfenig. Saratov: Nauchnaya Kniga Publ., 2013, 357 p. (In Russian)
10. Shimelfenig O. V., Solodovnichenko L. Ya. Change of paradigms in culture: from mechanistic to plot-play. *Virtual Space of Culture*: collection of scientific articles. Saratov: Nauka Publ., 2008, pp. 191–203. (In Russian)
11. Shimelfenig O. V., Solodovnichenko L. Ya. The role of the ideological paradigms of the intelligentsia in a global crisis. *Intellectuals and the World*, 2012, no. 2, pp. 62–78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17775648> (In Russian)
12. Shimelfenig O. V. About personal experience of comprehending religious and philosophical texts. *Religious Studies*, 2018, no. 3, pp. 140–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36744471> (In Russian)
13. Whitehead A. N. *Process and reality*. New York: The Free Press Publ., 1978, 413 pp.
14. Davidson D. *Problems of Rationality*. Oxford: Clarendon Press Publ., 2004, 280 pp.
15. Daston L., Lunbeck E. Observation Observed. *Histories of Scientific Observation*. Chicago and L.: The Univ. of Chicago Press, 2011, pp. 1–9.
16. Stern R. Transcendental Arguments. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2017 Edition). Ed. by E. N. Zalta. Stanford, 2017. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2017/entries/transcendental-arguments/>
17. Gerasimov B. N., Shimelfenig O. V. A game-based approach to quality management. *Quality and Life*, 2018, no. 4 (20), pp. 88–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37072497> (In Russian)
18. Shimelfenig O. V., Solodovnichenko L. Ya. The collapse of the colossus of civilization or controlled reconstruction. *Man and Society in the Transforming World*: collection of articles. articles on the results of the II Int. scientific and practical conf. Saratov: Saratov State Social and Economic University, 2006, pp. 109–112. (In Russian)
19. Shimelfenig O. V. The intelligentsia of Saratov at the turn of the millennium. *Intelligentsia and the World*, 2019, no. 3, pp. 30–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40381312> (In Russian)
20. Shimelfenig O. V. Transdisciplinary strategy in scientific knowledge and education. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 54–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42658325> (In Russian)
21. Nikitina E. A. *Consciousness and the unconscious in the structure of cognition*: author's abstract of diss. ... Doctor Philosophical Sciences. Moscow: Publishing house of Moscow State University, 2011, 52 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19353991> (In Russian)
22. Smirnov A. V. Are the foundations of rationality commensurable in different philosophical traditions? *Questions of Philosophy*, 1999, no. 3, pp. 168–188. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25456609> (In Russian)
23. Einstein A. *Collected scientific works*, vol. 4. Moscow: Nauka Publ., 1967, 600 p. (In Russian)
24. Duplinskaya Yu. M. *Mythological a priori and semantics of possible ontologies*: a monograph. Saratov: Sarat. state tech. un-t, 2003, 164 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20025835> (In Russian)
25. Ortega y Gasset X. *What is philosophy?* Moscow: Nauka Publ., 1991, 408 p. (In Russian)
26. Friauf V. A. *Language. Consciousness. Human reality ... Absolutely different*. Saratov: Nauchnaya kniga Publ., 2005, 230 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38531657> (In Russian)

27. Ackoff R. *Planning the future of the corporation*. Moscow: Progress Publ., 1985, 327 p. (In Russian)
28. Berkeley J. *Works*. Moscow: Mysl Publ., 1978, 556 p. (In Russian)
29. Smirnov V. A. *Architectonics of consciousness and architectonics of text*. Ibn Arabi. Favorites. Vol. 2. Translation from Arabic, introductory article and comments by A. V. Smirnov. Moscow: Languages of Slavic culture: Sadra Publ., 2014, 400 p. (In Russian)
30. Rabelais F. *Gargantua and Pantagruel*. Moscow: State. publishing house of fiction, 1961, 728 p. (In Russian)
31. Smirnov A. V. *Great Sheikh of Sufism (the experience of paradigmatic analysis of the philosophy of Ibn Arabi)*. Moscow: Vostochnaya literatura RAN Publ., 1993, 327 p. (In Russian)
32. Whitehead A. N. *Selected works on philosophy*. Moscow: Progress Publ., 1990, 718 p. (In Russian)
33. Frank S. L. *Works*. Moscow: Pravda Publ., 1990, 608 p. (In Russian)
34. Shimelfenig O. V., Solodovnichenko L. Ya. An intellectual is a responsible philosopher of life, an intellectual is a logical machine. *Responsibility of the intelligentsia in the context of time: materials of the XXIII Intern. scientific-theoretical conf.* Ivanovo: Publishing house of IvGU, 2012, pp. 79–80. (In Russian)

Received April 29, 2020

Поступила: 29.04.2020

Accepted by the editors June 30, 2020

Принята редакцией: 30.06.2020